

УДК 327.7

DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-7-184-194

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОДКБ С ДРУГИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (ООН, ШОС, НАТО)

А.К. Култаев

Аннотация. Рассматривается анализ взаимодействия Организации Договора о коллективной безопасности с ключевыми международными организациями: ООН, ШОС и НАТО. Рассматриваются основные направления сотрудничества ОДКБ в обеспечении международной и региональной безопасности, выявляются проблемы и перспективы взаимодействия. Особое внимание уделяется теоретическим основам межорганизационного взаимодействия. Использован подход теории сложных межорганизационных отношений, учитывающий кооперацию и конкуренцию. В этом контексте приводятся взгляды Д. Пфедфера и Д. Саланчика, утверждающих, что международные организации стремятся минимизировать зависимость от внешних ресурсов и усилить контроль над ними. Кроме того, применена сетевая теория, разработанная В. Пауэллом и Л. Смит-Доерр, согласно которой международные отношения формируются не только через официальные структуры, но и посредством неформальных сетей. Теория взаимозависимости О. Кеохейна и С. Ная также подтверждает, что государства и организации одновременно конкурируют и сотрудничают для достижения взаимной выгоды. В статье также учтены работы российских учёных Н.А. Косолапова и А.Г. Арбатова, анализирующие динамику международных отношений.

Ключевые слова: ОДКБ; ООН; НАТО; ШОС; международная безопасность; региональная безопасность; коллективная безопасность.

ЖККУНУН БАШКА ЭЛ АРАЛЫК УЮМДАР МЕНЕН ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНҮҮСҮ (БУУ, ШКУ, НАТО)

А.К. Култаев

Аннотация. Макала Жамааттык Коопсуздук Келишим Уюмунун негизги эл аралык уюмдар: БУУ, ШКУ жана НАТО менен өз ара аракеттенүүсүн талдоого арналган. Эл аралык жана аймактык коопсуздукту камсыз кылуу боюнча ЖККУнун кызматташтыгынын негизги багыттары каралып, көйгөйлөр жана өз ара аракеттенүүнүн перспективалары аныкталган. Уюмдар аралык өз ара аракеттенүүнүн теориялык негиздерине өзгөчө көңүл бурулат. Кызматташтыкты жана атаандаштыкты эске алуу менен татаал уюмдар аралык мамилелер теориясынын мамилеси колдонулат. Бул контекстте Д. Пфедфер менен Д. Саланчиктин көз караштары берилген, алар эл аралык уюмдар тышкы ресурстарга көз карандылыкты азайтууга жана аларга көзөмөлдү күчөтүүгө аракет кылышат. Мындан тышкары, В. Пауэлл жана Л. Смит-Доер тарабынан иштелип чыккан тармактык теория колдонулуп, ага ылайык эл аралык мамилелер расмий структуралар аркылуу гана эмес, расмий эмес тармактар аркылуу да түзүлөт. О. Кеохан менен С. Найдын өз ара көз карандылык теориясы да мамлекеттер менен уюмдар өз ара пайдага жетүү үчүн бир эле убакта атаандашып, кызматташа тургандыгын тастыктайт. Эмгекте ошондой эле орус окумуштуулары Н.А. Косолапов жана А.Г. Арбатовдун эл аралык мамилелердин динамикасын талдоого алган эмгектери да эске алынган.

Түйүндүү сөздөр: ЖККУ; БУУ; НАТО; ШКУ; эл аралык коопсуздук; аймактык коопсуздук; жамааттык коопсуздук.

INTERACTION OF THE CSTO WITH OTHER INTERNATIONAL ORGANIZATIONS (UN, SCO, NATO)

A.K. Kul'taev

Abstract. The article is devoted to the analysis of the interaction of the Collective Security Treaty Organization with key international organizations: the UN, SCO and NATO. The main areas of cooperation of the CSTO in ensuring international and regional security are considered, problems and prospects of interaction are identified. Particular attention is paid to the theoretical foundations of interorganizational interaction. The approach of the theory of complex interorganizational relations, taking into account cooperation and competition, is used. In this context, the views of D. Pfeffer and D. Salanchik are cited, stating that international organizations seek to minimize dependence on external resources and strengthen control over them. In addition, the network theory developed by V. Powell and L. Smith-Doerr is applied, according to which international relations are formed not only through official structures, but also through informal networks. The interdependence theory of O. Keohane and S. Nye also confirms that states and organizations simultaneously compete and cooperate to achieve mutual benefit. The work also takes into account the works of Russian scientists N.A. Kosolapov and A.G. Arbatov, who analyze the dynamics of international relations.

Keywords: CSTO; UN; NATO; SCO; international security; regional security; collective security.

Введение. Современные международные отношения представляют собой сложную систему взаимодействий между различными глобальными и региональными организациями. Организация Договора о коллективной безопасности, образованная в 2002 году на основе Договора о коллективной безопасности 1992 года, занимает значимое место в обеспечении стабильности и безопасности на постсоветском пространстве. В условиях множества глобальных угроз, таких как терроризм, наркотрафик, киберугрозы и локальные конфликты, сотрудничество ОДКБ с другими международными структурами приобретает особую актуальность.

Особое внимание заслуживает взаимодействие ОДКБ с такими организациями, как Организация Объединённых Наций, Шанхайская организация сотрудничества и НАТО. ООН остаётся основным институтом глобального миротворчества и регулирования конфликтов, а её сотрудничество с ОДКБ проявляется в совместных миротворческих миссиях и инициативах по обеспечению безопасности. ШОС, включающая важнейших стратегических партнёров России и стран ОДКБ, представляет собой важную платформу для координации усилий в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Взаимодействие с НАТО, в свою очередь, имеет более сложный и противоречивый характер из-за различий

в стратегических интересах и геополитической обстановке.

Цель исследования заключается в анализе основных направлений сотрудничества ОДКБ с ООН, ШОС и НАТО, выявлении ключевых проблем и возможностей для дальнейшего взаимодействия, а также оценке их влияния на безопасность как на региональном, так и на глобальном уровне.

Для анализа взаимодействия Организации Договора о коллективной безопасности с другими международными организациями, такими как ООН, НАТО и ШОС, применим подход, основанный на теории сложных межорганизационных отношений. Эта теория позволяет рассматривать взаимодействие международных акторов как многогранные процессы, включающие элементы как кооперации, так и конкуренции, а также подчеркивает важность взаимозависимости и стратегического взаимодействия между ними [1, p. 89].

Согласно Д. Пфедфери и Д. Саланчик, международные организации стремятся минимизировать свою зависимость от внешних ресурсов, а также усиливать контроль над ними, что приводит к сотрудничеству и формированию альянсов [2, p. 24]. В случае ОДКБ организация использует свою стратегическую позицию в регионе и взаимодействует с ООН для усиления

легитимности и признания своей роли в миротворчестве и поддержке международной безопасности. ОДКБ, в свою очередь, также активно взаимодействует с ШОС, что позволяет ей обмениваться ресурсами и информацией в области безопасности. Таким образом, ОДКБ, стремясь сократить свою зависимость от внешних сил, ищет партнеров, с которыми она может разделить ресурсы и возможности для укрепления своей позиции в международных отношениях.

Одновременно, сетевая теория позволяет рассматривать взаимодействие ОДКБ с ООН и НАТО через призму социальных сетей. Как утверждают В. Пауэлл и Л. Смит-Доерр, социальные сети и связи между организациями не сводятся исключительно к формальным отношениям, а включают также неформальные и зачастую скрытые взаимодействия, которые определяют степень влияния каждого участника в системе [3, р. 33]. В контексте ОДКБ взаимодействие с ШОС представляет собой форму сетевого сотрудничества, в котором важную роль играют не только официальные соглашения, но и неформальные связи между государствами-членами, а также их общий интерес в обеспечении региональной безопасности. Взаимодействие с НАТО, в свою очередь, демонстрирует более сложные и противоречивые отношения, поскольку эта организация активно конкурирует за влияние в Евразии, что ограничивает возможности для глубокого и открытого сотрудничества с ОДКБ.

О. Кеохейн и С. Най утверждают, что «государства и международные организации действуют не только как конкуренты, но и как партнеры, стремясь к максимизации взаимных выгод через кооперацию» [4, р. 289]. Это особенно актуально для ОДКБ, которая, несмотря на свои военные обязательства, должна учитывать и экономические, и гуманитарные аспекты своей деятельности в рамках взаимодействия с международными партнерами.

Таким образом, взаимодействие ОДКБ с ООН, НАТО и ШОС можно рассматривать через призму теории сложных межорганизационных отношений как процесс многогранного взаимодействия, включающий элементы кооперации, конкуренции и взаимозависимости. Это взаимодействие подчиняется не только официальным

договорам и соглашениям, но также неформальным сетям и стратегическим интересам государств-членов. Важно отметить, что несмотря на конкуренцию с НАТО за влияние в Центральной Азии, ОДКБ продолжает активно развивать сотрудничество с другими международными организациями, что отражает стремление к укреплению региональной безопасности и международной легитимности.

ОДКБ и ООН. В условиях многополярного мира эффективность международной безопасности во многом зависит от взаимодействия глобальных и региональных организаций. Организация Договора о коллективной безопасности и Организация Объединённых Наций являются ключевыми институтами, стремящимися к поддержанию стабильности, предотвращению конфликтов и противодействию угрозам международному миру. Современные вызовы, такие как международный терроризм, наркотрафик, киберугрозы и вооруженные конфликты, требуют комплексного подхода, который возможен только при тесном сотрудничестве этих организаций.

Научные исследования Н. А. Косолапова, А.Г. Арбатова указывают на возрастающую роль региональных объединений в системе международных отношений [5, с. 33; 6, с. 241]. В этом контексте ОДКБ рассматривается как важный актор в сфере коллективной безопасности, а её взаимодействие с ООН способствует реализации стратегии миротворчества и борьбы с трансграничными угрозами. Однако, несмотря на растущий уровень кооперации, остаются юридические, политические и финансовые барьеры, которые ограничивают потенциал сотрудничества.

История взаимодействия ОДКБ и ООН началась в 2004 году, когда организации подписали Меморандум о взаимопонимании, что предоставило ОДКБ статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН [7]. Это событие стало важным шагом на пути к признанию ОДКБ в качестве партнёра ООН в обеспечении региональной безопасности. В последующие годы сотрудничество расширилось в различных сферах. В 2010 году было подписано соглашение между ОДКБ и Управлением ООН по наркотикам и преступности, что позволило усилить контроль

за наркотрафиком в Центральной Азии [8, с. 80]. В 2012 году ОДКБ официально заявила о готовности участвовать в миротворческих миссиях ООН, а с 2018 года проводит совместные учения миротворческих сил по стандартам ООН, что свидетельствует о постепенной интеграции структур безопасности двух организаций.

Одним из ярких примеров эффективности механизмов ОДКБ стало оперативное развертывание её сил в Казахстане в январе 2022 года в ответ на массовые беспорядки. Этот случай продемонстрировал, что организация обладает способностью быстрого реагирования на кризисные ситуации, что делает её ценным партнером для ООН, стремящейся к укреплению региональной безопасности без прямого вмешательства в локальные конфликты [9].

Для ООН сотрудничество с ОДКБ представляет стратегическую ценность, поскольку оно позволяет снизить нагрузку на миротворческие силы ООН, которые сталкиваются с высокой степенью вовлеченности в различные регионы мира. ОДКБ способна самостоятельно стабилизировать обстановку в зоне своей ответственности, предотвращая эскалацию кризисов, что соответствует ключевым целям ООН.

Важным направлением взаимодействия является борьба с международным терроризмом. В этом контексте показательна международная конференция, проведенная в Вене в 2019 году, где представители ОДКБ и ООН обсудили совместные механизмы противодействия экстремизму. Организация Договора о коллективной безопасности уже продемонстрировала высокую эффективность антитеррористических операций, включая совместные военные учения и обмен разведанными между странами-участницами.

Так, для борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом в рамках ОДКБ ежегодно проводятся встречи рабочей группы при Комитете секретарей советов безопасности (КССБ) организации. В ходе заседаний рабочей группы при КССБ рассматриваются актуальные вопросы противодействия терроризму и экстремизму в государствах-членах ОДКБ на центральноазиатском направлении. На экспертном уровне обсуждаются предложения

о реализации практических мероприятий, направленных на предотвращение и нейтрализацию вызовов и угроз, связанных с деятельностью ряда международных террористических и экстремистских организаций, таких как “Исламское государство”, “Джабхат ан-Нусра”, “Исламское движение Туркестан”, “Хизб ут-Тахрир”, “Союз исламского джихада”, “Ансоруллох” [10].

В 2016 г. во время заседания КССБ был согласован перечень организаций, которые были признаны террористическими и экстремистскими в государствах-членах ОДКБ. На тот момент, по словам бывшего генерального секретаря ОДКБ Николая Бордюжи, перечень признанных террористическими организаций в странах-членах Организации Договора о коллективной безопасности включал в себя более 90 наименований. Он подчеркивал: “Если в 2009 году такой перечень включал 32 структуры, в 2010 году – 47, то сегодня – 92 террористические организации” [11].

В 2019 г. в результате операций, которые проходили под эгидой ОДКБ, было проверено по подозрению в причастности к террористическим организациям свыше 250 тысяч человек, задержано около 100 террористов и еще 61 объявлен в международный розыск [12].

В 2022–2023 гг. в рамках операции “Наемник” были задержаны члены запрещенной в России террористической организации “Хизб ут-Тахрир аль-Ислами”, а также люди, причастные к деятельности террористической организации “Исламское государство”. В конце января 2023 года в Крыму были задержаны шестеро участников группировки “Хизб ут-Тахрир аль-Ислами”, которые распространяли террористическую идеологию и вербовали сторонников из числа местных мусульман [13].

В 2016–2017 гг. в Таджикистан, в основном из России, были экстрадированы 20 граждан этой страны. Среди них были и активисты “Группы 24”, и члены Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), которые впоследствии были приговорены к длительным тюремным срокам [14].

Не менее важной сферой взаимодействия является контроль за наркотрафиком. По данным UNODC, до 80 % афганского героина

проходит через территорию стран ОДКБ, что создаёт серьёзную угрозу не только для региона, но и для Европы. Совместные операции ОДКБ, такие как “Канал” и “Гром”, ежегодно приводят к изъятию значительных объемов наркотических веществ, что способствует реализации глобальной антинаркотической стратегии ООН.

Так, в 2014 году страны ОДКБ разработали и внедрили в действие Антинаркотическую стратегию, рассчитанную на 2015–2020 годы. Спустя шесть лет, в 2020 году, Совет коллективной безопасности утвердил новый стратегический план, который охватывает период 2021–2025 годов.

С 2003 года в рамках ОДКБ реализуется региональная антинаркотическая операция “Канал”, инициированная Координационным советом руководителей органов, специализирующихся на противодействии незаконному обороту наркотиков (КСОПН). В результате многолетней работы удалось изъять свыше 428 тонн запрещённых веществ, включая более 18 тонн героина. Помимо этого, ликвидировано 6 351 преступное наркоформирование [15].

Перспективным направлением сотрудничества является миротворческая деятельность. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш неоднократно подчёркивал необходимость усиления взаимодействия с региональными организациями для повышения эффективности миротворческих операций. Однако остаётся нерешённым вопрос о юридическом механизме задействования сил ОДКБ в миссиях ООН. Если удастся преодолеть этот барьер, включение подразделений ОДКБ в международные миротворческие операции позволит повысить оперативность реагирования на кризисы в различных частях мира.

В последние годы всё большее значение приобретает сотрудничество в сфере кибербезопасности. В 2021 году начались консультации между ООН и ОДКБ по созданию системы мониторинга киберугроз, что свидетельствует о признании необходимости совместных усилий в этой области. В условиях роста кибератак и использования цифровых технологий в террористических целях координация действий становится ключевым элементом обеспечения международной безопасности.

Создание системы информационной безопасности в рамках ОДКБ стартовало ещё в 2006 году. С того времени на уровне Совета коллективной безопасности было утверждено свыше десяти нормативно-правовых документов, регулирующих сотрудничество государств-участников в данной сфере.

Для согласования совместных действий при Комитете секретарей советов безопасности ОДКБ действует Рабочая группа, занимающаяся вопросами информационной политики и кибербезопасности. Кроме того, введен в действие Протокол о сотрудничестве стран-участниц ОДКБ в борьбе с преступлениями в информационной среде.

В целях противодействия преступности в сфере информационных технологий на регулярной основе проводится операция “ПРОКСИ”. Основной задачей данной операции является выявление и блокировка интернет-ресурсов в национальных сегментах сети, которые могут представлять угрозу национальной и коллективной безопасности стран-участниц ОДКБ. За период с 2008 по 2021 год операция “ПРОКСИ” была проведена 13 раз.

За эти годы удалось выявить более 377 тысяч интернет-ресурсов и свыше 1,9 миллиона ссылок, содержащих материалы, направленные на разжигание межнациональной и религиозной вражды, дискредитацию государственных интересов, распространение террористической и экстремистской идеологии, а также содействие преступной деятельности в киберпространстве. В результате было заблокировано порядка 148 тысяч интернет-ресурсов и более 1,5 миллиона ссылок, возбуждено 295 тысяч уголовных дел [15].

Несмотря на позитивную динамику сотрудничества, существуют определенные барьеры, ограничивающие его развитие. Одним из главных препятствий остаётся юридическая неурегулированность статуса ОДКБ в структуре ООН, что затрудняет её интеграцию в механизмы миротворчества. Политические разногласия также играют значительную роль: западные страны нередко воспринимают ОДКБ как инструмент российского влияния, что затрудняет её признание в качестве равноправного партнёра ООН.

Кроме того, финансовые ограничения стран-участниц ОДКБ создают сложности в реализации совместных проектов, особенно по сравнению с ресурсами таких организаций, как НАТО и ЕС.

Однако перспективы взаимодействия остаются благоприятными. Развитие сотрудничества в сферах миротворчества, борьбы с терроризмом и наркотрафиком, а также кибербезопасности создаёт предпосылки для дальнейшей интеграции ОДКБ в систему международной безопасности. Разработка двусторонних соглашений о включении миротворческих сил ОДКБ в операции ООН, расширение совместных программ по борьбе с наркотрафиком и усиление координации в сфере киберугроз способны укрепить позиции обеих организаций.

Сотрудничество ОДКБ и ООН является примером того, как региональные структуры могут дополнять глобальные механизмы обеспечения мира и стабильности. ООН получает надёжного партнёра в Евразийском регионе, что позволяет ей перераспределять свои силы на другие критически важные направления. В свою очередь ОДКБ укрепляет свою международную легитимность и получает доступ к новым возможностям в сфере миротворчества и безопасности.

Как отмечал Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, «будущее миротворчества – за региональными организациями» [16]. В этом контексте ОДКБ может стать одним из ключевых партнёров ООН в деле поддержания международного мира и стабильности, а дальнейшее развитие сотрудничества между этими организациями отвечает стратегическим интересам обеих сторон.

ОДКБ и ШОС. Вопрос координации усилий Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в сфере региональной безопасности остается одним из наиболее дискуссионных аспектов международной политики в Евразии. Несмотря на наличие общих угроз, таких как терроризм, незаконный оборот наркотиков, транснациональная преступность и региональная нестабильность, практическое взаимодействие между двумя организациями ограничивается подписанием меморандумов

и деклараций, не подкрепленных реальными механизмами реализации.

Россия на протяжении двух десятилетий продвигает идею более тесной интеграции механизмов безопасности ОДКБ и ШОС, что позволило бы повысить эффективность борьбы с современными вызовами в Центральной Азии. Однако Китай, выступая ключевым игроком в ШОС, не спешит поддерживать военную составляющую сотрудничества.

Так, в 2007 году в Душанбе по инициативе Москвы был подписан Меморандум о взаимопонимании между секретариатами ОДКБ и ШОС [17]. В документе закреплялось намерение сторон координировать усилия в борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком и другими угрозами. Однако на практике интеграция в сфере безопасности осталась ограниченной.

В том же году на совещании министров обороны ШОС в Бишкеке министр обороны РФ Анатолий Сердюков предложил разработать документ о военном сотрудничестве в рамках ШОС, предполагающий согласование действий в кризисных ситуациях [18, с. 46]. Однако предложение не получило поддержки со стороны Китая, что свидетельствовало о стратегической сдержанности Пекина в вопросе военно-политической интеграции.

Еще одним показателем различий в подходах стало заявление президента России Владимира Путина на саммите ШОС в 2006 году о недопустимости дублирования функций различных организаций в регионе [19, с. 70]. Однако, несмотря на открытость к координации, Москва столкнулась с пассивной позицией Пекина, ориентированного на экономическое сотрудничество в рамках ШОС.

На юбилейном саммите ШОС в Астане в 2011 году президент России Дмитрий Медведев вновь подчеркнул важность расширения потенциала ШОС в области безопасности, а председатель КНР Ху Цзиньтао сконцентрировался на вопросах энергетической и продовольственной безопасности, фактически отводя военные вопросы на второй план [18, с. 65].

17 сентября 2021 года в Душанбе прошла совместная встреча глав государств-членов ОДКБ и ШОС, где обсуждалась афганская

проблематика. В то время как российская сторона выступала за усиление военной координации, председатель КНР Си Цзиньпин сосредоточился на гуманитарных аспектах и мерах поддержки афганского населения. Это вновь подтвердило нежелание Пекина вовлекать ШОС в военно-политическую сферу [17].

Отказ Китая от военного взаимодействия с ОДКБ объясняется несколькими ключевыми факторами:

1. *Официальная политика невмешательства.* Китай традиционно избегает участия в военно-политических блоках и стремится позиционировать себя как нейтрального игрока [20, с. 348]. В отличие от ОДКБ, ШОС не рассматривается как инструмент военного влияния, а выступает в роли дипломатической платформы.
2. *Опасение усиления российского влияния.* Несмотря на стратегическое партнерство между Россией и Китаем, Пекин стремится сохранять баланс в регионе. Углубление военного сотрудничества с ОДКБ могло бы привести к доминированию Москвы в вопросах безопасности Центральной Азии, что не соответствует интересам Китая.
3. *Экономический приоритет ШОС.* Китай рассматривает ШОС как инструмент для реализации своей экономической стратегии, в том числе в рамках инициативы “Один пояс, один путь”. Вовлечение в военные структуры может подорвать репутацию ШОС как нейтральной организации и затруднить взаимодействие с другими странами региона.
4. *Разногласия внутри самой ШОС.* Принятие в организацию в 2017 году Индии и Пакистана ослабило единство организации, так как между этими странами сохраняются территориальные споры. Это делает военную интеграцию ШОС еще менее вероятной [21, с. 34].

Несмотря на отсутствие реального военного взаимодействия, ШОС остается важным механизмом в сфере безопасности. В рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС, созданной в 2004 году, ведется

работа по мониторингу террористических угроз, пресечению финансирования экстремистских организаций и борьбе с кибертерроризмом.

Важным шагом стало подписание в 2018 году Меморандума о сотрудничестве между ОДКБ, РАТС ШОС и Антитеррористическим центром СНГ (АТЦ СНГ). Однако и в этом случае речь идет о декларативном документе, не предполагающем реальных механизмов совместных операций [17].

Одним из немногих примеров практического взаимодействия можно назвать проведение в августе 2022 года в Таджикистане командно-штабных учений “Региональное сотрудничество-2022”. Однако даже здесь участие ОДКБ и ШОС носило раздельный характер, без согласования общих военных стратегий.

Несмотря на декларации о готовности к взаимодействию, перспективы создания единой системы безопасности на основе ОДКБ и ШОС остаются неопределенными. Основные препятствия заключаются в различиях стратегий России и Китая, а также в нежелании Пекина вовлекать ШОС в военные инициативы.

В марте 2023 года в Москве было подписано Совместное российско-китайское заявление, в котором отмечен “позитивный вклад ОДКБ в обеспечение региональной безопасности” и зафиксирован “потенциал для развития сотрудничества между ОДКБ и КНР”. Однако, как показывает предыдущий опыт, подобные формулировки редко переходят в реальные шаги.

Таким образом, ОДКБ остается главным военно-политическим союзом на постсоветском пространстве, а ШОС – дипломатической и экономической площадкой, которая активно участвует в борьбе с терроризмом и экстремизмом, но избегает военного сотрудничества. На данном этапе интеграция двух организаций в сфере безопасности остается скорее теоретической возможностью, нежели реальной перспективой.

ОДКБ и НАТО. После распада Советского Союза НАТО начала активное продвижение на восток, что вызвало обеспокоенность России и постсоветских государств. В 1999 году альянс пополнился Польшей, Чехией и Венгрией, а вскоре в регионе возникла новая структура безопасности – ОДКБ [22].

На этом этапе НАТО использовала стратегию публичной дипломатии, стремясь создать благоприятный имидж среди элит и общества, а также создания механизмов влияния в странах Восточной Европы и постсоветского пространства НАТО [23, с. 9]. Организация ОДКБ, формировавшаяся как механизм коллективной безопасности, с самого начала столкнулась с игнорированием со стороны альянса, который предпочитал работать напрямую с отдельными государствами.

В начале 2000-х годов ОДКБ неоднократно предлагала НАТО сотрудничество в борьбе с терроризмом, наркотрафиком и другими угрозами, однако эти инициативы не находили поддержки. В 2004 году генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа направил НАТО официальное письмо с предложением диалога, но ответа так и не последовало [24, с. 108].

Параллельно альянс усиливал свое влияние в Южном Кавказе и Центральной Азии, создав пост спецпредставителя по этим регионам. НАТО не только игнорировала ОДКБ как организацию, но и активно укрепляла связи с отдельными странами ее состава, таким образом, обходя Россию и снижая эффективность ОДКБ [22, с. 9].

В 2007 году ОДКБ вновь предложила НАТО взаимодействие в рамках антинаркотической операции “Канал”, но альянс отказался участвовать, продолжая избегать официального сотрудничества [23, с. 110–111].

После кризиса 2014 года и ухудшения отношений России с Западом диалог между ОДКБ и НАТО окончательно прекратился. ОДКБ объявила о приостановке попыток взаимодействия, ссылаясь на враждебные шаги со стороны альянса.

В этот же период НАТО продолжила развивать партнерские связи с отдельными странами ОДКБ, включая Казахстан, Армению и Таджикистан. Одновременно ОДКБ усилила военное сотрудничество между своими членами, увеличив количество совместных учений.

Казахстан участвует в Индивидуальном плане партнёрства с НАТО с 2006 года, и за это время были реализованы многочисленные проекты в сферах обороны, безопасности, подготовки кадров и миротворческой деятельности.

Казахстанская армия постепенно адаптирует операционные процедуры к стандартам НАТО. Созданы миротворческие подразделения “Казбат” и “Казбриг”, соответствующие стандартам альянса. Казахстанские офицеры проходят обучение в учебных центрах НАТО, а также регулярно участвуют в военных учениях НАТО, таких как “Степной орёл” и “Коалиционный лучший воин”. Казахстан направлял военных инструкторов в Афганистан (в рамках миссии НАТО) [25, с. 69].

Армения с 2005 года активно участвовала в миротворческих миссиях НАТО, направляя военных в Косово и Афганистан. Эти операции помогли стране укрепить международные связи и повысить профессионализм своей армии. Однако после 2020 года сотрудничество с НАТО стало менее активным из-за внутренних и внешнеполитических факторов [26].

Таджикистан не принимал прямого участия в военных операциях НАТО, но сотрудничал с альянсом в рамках программы “Партнёрство ради мира” (ПРМ), главным образом в сфере безопасности и борьбы с терроризмом. Таджикистан играл важную роль в логистике операции НАТО в Афганистане (2001–2014). Через таджикскую территорию проходили авиационные и наземные маршруты, использовавшиеся для снабжения войск НАТО. НАТО помогало Таджикистану укреплять границы с Афганистаном для предотвращения проникновения террористов и наркотрафика. В рамках сотрудничества с НАТО таджикские военные проходили подготовку по противодействию экстремизму и реагированию на кризисы [27].

К настоящему времени отношения между ОДКБ и НАТО перешли в фазу неприкрытой конкуренции. Альянс продолжает расширяться: в 2023 году его членом стала Финляндия, а в 2024 году завершился процесс присоединения Швеции [28].

Одновременно внутри самой ОДКБ растут разногласия. В 2024 году Армения приостановила членство, заявив, что организация не обеспечивает ее безопасность [29]. Этот шаг стал серьезным вызовом для единства ОДКБ и показал, что НАТО успешно наращивает влияние на постсоветском пространстве.

Североатлантический альянс, адаптируясь к новым реалиям, сосредоточился на противодействии гибридным угрозам, включая кибератаки и дипломатическое влияние. В ответ ОДКБ пытается сохранить свое влияние, сталкиваясь как с внешними вызовами, так и с внутренними проблемами.

История взаимодействия ОДКБ и НАТО показывает, как от попыток установления диалога стороны перешли к стратегическому соперничеству. НАТО, избегая официального сотрудничества с ОДКБ, предпочитает выстраивать отношения с ее отдельными членами, ослабляя влияние организации. В свою очередь, ОДКБ стремится укреплять коллективную безопасность, однако сталкивается с внутренними разногласиями и давлением со стороны Запада. На фоне растущей геополитической напряженности перспективы взаимодействия двух организаций остаются крайне неопределенными.

Заключение. Взаимодействие ОДКБ с такими международными организациями, как ООН, ШОС и НАТО, представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий элементы сотрудничества, конкуренции и стратегической взаимозависимости. Анализ этих взаимодействий в контексте теорий международных отношений позволяет выявить основные механизмы координации усилий, ограничения и перспективы дальнейшего развития сотрудничества.

ОДКБ, как региональная организация, играет значимую роль в обеспечении безопасности на постсоветском пространстве, дополняя глобальные инициативы ООН. Несмотря на существующие политико-правовые барьеры, партнерство между ОДКБ и ООН в области миротворчества, борьбы с терроризмом и наркотрафиком демонстрирует положительную динамику, что подтверждается совместными программами и инициативами. Включение миротворческих контингентов ОДКБ в операции ООН, а также развитие сотрудничества в сфере кибербезопасности представляют собой перспективные направления, способные усилить международную безопасность.

Взаимодействие с ШОС носит преимущественно декларативный характер, что

обусловлено различиями в стратегических приоритетах ключевых участников, прежде всего России и Китая. ШОС ориентирована на экономическую и дипломатическую кооперацию, в то время как ОДКБ сосредоточена на военно-политических аспектах. Это создает барьеры для углубленной интеграции, несмотря на наличие общих угроз и вызовов.

Отношения между ОДКБ и НАТО характеризуются высокой степенью противоречивости, обусловленной геополитическими факторами и конкуренцией за влияние в Евразии. Взаимодействие между организациями остается ограниченным, что снижает потенциал кооперации в борьбе с транснациональными угрозами.

В целом ОДКБ демонстрирует стремление к укреплению своей международной позиции за счет расширения сотрудничества с глобальными и региональными структурами. Однако реализация этих усилий ограничена институциональными и политическими факторами. Дальнейшая эволюция взаимодействия ОДКБ с ООН, ШОС и НАТО будет зависеть от динамики международной безопасности, стратегических интересов государств-участников и уровня готовности организаций к институциональной адаптации и координации своих действий.

Поступила: 20.03.2025;

рецензирована: 04.04.2025; принята: 08.04.2025.

Литература

1. *Cropper S.* The Oxford Handbook of Inter-Organizational Relations / S. Cropper, M. Ebers. Oxford: Oxford University Press, 2008. 808 p.
2. *Pfeffer J.* The External Control of Organizations: A Resource Dependence Perspective / J. Pfeffer, G.R. Salancik. Stanford: Stanford University Press, 2003. 300 p.
3. *Smith-Doerr L.* Networks and Economics Life / L. Smith-Doerr, W. Powell. Princeton: Princeton University Press, 2003. 58 p.
4. *Keohane R.O.* Power and Interdependence: World Politics in Transition / R.O. Keohane, J.S. Nye. Oxford: Oxford University Press, 1977. 326 p.

5. *Косолапов Н.А.* Глобальное управление и новая роль США // Запад – Восток – Россия. 2019.
6. *Арбатов А.Г.* Стратегическая стабильность – оружие и дипломатия / А.Г. Арбатов. М.: Весь Мир, 2021. 432 с.
7. ООН-ОДКБ: основные направления сотрудничества // Интервью исполняющего обязанности Генерального секретаря ОДКБ Валерия Семерикова журналу “Международная жизнь”. URL: https://odkb_csto.org/news/news_odkb/oon_odkb_osnovnye_napravleniya_sotrudnichestva_intervyu_ispolnyayushchego_obyazannosti_generalnogo_s/#loaded (дата обращения: 10.02.2025).
8. *Довгань Е.Ф.* Организация Договора о коллективной безопасности (2002–2009 гг.) / Е.Ф. Довгань, А.А. Розанов. Минск: Ковчег, 2010.
9. Миссия ОДКБ в Казахстане: задачи, ход, итоги, перспективы. URL: <https://www.ritmearasia.ru/news--2022-01-16--missija-odkb-v-kazahstane-zadachi-hod-itogi-perspektivy-58192> (дата обращения: 10.02.2025).
10. Рабочая группа при КССБ рассмотрела актуальные вопросы противодействия терроризму и экстремизму в государствах-членах ОДКБ на Центрально-Азиатском направлении. URL: https://odkbcsto.org/news/news_odkb/rabochaya_gruppa_pri_kssb_rassmotrela_aktualnye_voprosy_protivodeystviya_terrorizmu_i_ekstremizmu_v_/?bxajaxid=5e41753238f1f6218b1bb5fec0e8afd5 (дата обращения: 15.02.2025).
11. В Ереване 8 июня на заседании Комитета секретарей советов безопасности ОДКБ согласован перечень организаций, которые признаны террористическими и экстремистскими в государствах-членах ОДКБ. URL: https://www.odkbcsto.org/news/news_odkb/v_erevane_8_iyunya_na_zasedani_komiteta_sekretarey_sovetov_bezопасности_odkb_soglasovan_perechen_org-6559/#loaded (дата обращения: 15.02.2025).
12. Свыше 100 террористов задержано в операциях под эгидой ОДКБ / Николай Патрушев. URL: <https://paodkb.org/events/svyshe-100-terroristov-zaderzhano-v-operatsiyah-pod> (дата обращения: 20.02.2025).
13. Путин рассказал об операции “Наемник”. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/11/2023/655f474e9a79475aaf57ad9a> (дата обращения: 20.02.2025).
14. Генпрокуратура: “Европа вместо экстрадиции предоставляет убежища”. URL: <https://rus.ozodi.org/a/28401565.html> (дата обращения: 10.02.2025).
15. От ДКБ к ОДКБ. URL: https://odkb-csto.org/25years/index.php?sphrase_id=266329 (дата обращения: 10.02.2025).
16. Гутерриш: ООН была создана для мира, а с миром у нас проблемы. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B3%D1%83%D1%82%D0%B5%D1%80%D1> (дата обращения: 10.02.2025).
17. Перспективы интеграции Китая и ОДКБ. URL: <https://nicrus.ru/analytics/perspektivy-predsedatelya-kitaya-i-odkb/> (дата обращения: 10.02.2025).
18. *Данилович М.В.* Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М.В. Данилович, Е.Ф. Довгань и др. Минск – Алматы – Женева, 2012. URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/ShOS_final.pdf (18.02.2025).
19. Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию // Материалы Третьего заседания Форума ШОС, Китай, г. Пекин, 19–21 мая 2008 г. / под ред. А.В. Лукина. М.: МГИМО – Университет, 2008.
20. *Мартынова Б.Ф.* Современные международные отношения (1991–2020 гг.): Европа, Северо-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка: учебник / Б.Ф. Мартынова; под ред. Ю.В. Боровского. М.: АСТ, 2021. 768 с.
21. *Белоусова И.С.* Сравнение ОДКБ и ШОС как институтов международных отношений / И.С. Белоусова // Международное право и международные организации – International Law and International Organizations. 2022. № 2. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26085 (дата обращения: 10.02.2025).

22. Как расширялось НАТО. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5348458> (дата обращения: 10.02.2025).
23. Когут В.Г. Роль ОДКБ в обеспечении международной безопасности / В.Г. Когут // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2016. № 2. URL: <https://futurepubl.ru/ru/nauka/article/35817/view> (дата обращения: 15.02.2025).
24. Никитина Ю.А. Эволюция механизмов и международно-политических стратегий ОДКБ и ШОС: дис. ... канд. полит. наук / Ю.А. Никитина. М., 2008. 211 с.
25. Евсеев В.В. Проникновение НАТО в Центральную Азию / В.В. Евсеев // Обозреватель. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proniknovenie-nato-v-tsentralnuyu-aziyu> (дата обращения: 10.03.2025).
26. Состоялась встреча премьер-министра Армении и генерального секретаря НАТО в расширенном составе: Никол Пашинян и Йенс Столтенберг выступили с заявлениями. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/03/19/Nikol-Pashinyan-Jens-Stoltenber-Announcement/> (дата обращения: 10.02.2025).
27. Таджикистан расширяет сотрудничество с НАТО. URL: https://www.vb.kg/doc/224047_tadjikistan_rasshiriaet_sotrydnichestvo_s_nato.html (дата обращения: 10.02.2025).
28. Какие возможности получило НАТО после вступления Финляндии и Швеции? URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/04/2024/660c0e429a79476520ce2871> (дата обращения: 10.02.2025).
29. Армения отказалась от финансирования ОДКБ за 2024 год. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/03/31/1101275-armeniya-otkazalas> (дата обращения: 15.02.2025).